

DOI: 10.17803/1729-5920.2022.185.4.107-116

Н. Ю. Скрипченко*

Правовой механизм противодействия нелегальной деятельности в сфере оказания услуг потребительского кредитования: современное состояние и перспективы совершенствования

Аннотация. Высокая доходность деятельности по предоставлению потребительских кредитов, поддерживаемая растущим спросом, определила формирование нелегального сектора финансовых услуг, оказываемых предпринимателями от имени физического лица. Не относясь к числу субъектов, уполномоченных оказывать услуги потребительского кредитования, указанные лица не только не обременены контролем со стороны Банка России, но и неуязвимы перед законом. В целях защиты прав потребителей финансовых услуг законодатель криминализировал в 2021 г. незаконную деятельность по предоставлению потребительских кредитов (займов) (ст. 171.5 УК РФ) и изменил содержание смежной ст. 14.56 КоАП РФ. Отступив при конструировании ст. 171.5 УК РФ от правил юридической техники и обременив состав преступления административной преюдицией, не устранив причины низкой эффективности применения ст. 14.56 КоАП РФ, законодатель заблокировал реализацию ст. 171.5 УК РФ на практике. По мнению автора, неотвратимость административной ответственности нелегальных кредиторов можно обеспечить посредством исключения из ч. 1 ст. 14.56 КоАП РФ ограничений в части субъекта, а также изменения подхода к определению момента окончания указанного правонарушения, увязав его не с датой заключения договора, а с датой предъявления кредитором документов для организации принудительного исполнения судебных решений о взыскании задолженности. Реализация административной ответственности, а также изменение судебной практики взыскания задолженностей в пользу ростовщика, исключаящей интересы нелегального кредитора из сферы государственной защиты, предупредит противоправные действия на финансовом рынке, исключит потребность в уголовном запрете. Сохранение же преступного деяния потребует изменений в ст. 171.5 УК РФ, авторский вариант которых предложен в статье.

Ключевые слова: потребительский кредит; профессиональная деятельность по предоставлению потребительских займов; предприниматель; задолженность; кредитная организация; ответственность; оказание услуг; противодействие нелегальной деятельности.

Для цитирования: Скрипченко Н. Ю. Правовой механизм противодействия нелегальной деятельности в сфере оказания услуг потребительского кредитования: современное состояние и перспективы совершенствования // Lex russica. — 2022. — Т. 75. — № 4. — С. 107–116. — DOI: 10.17803/1729-5920.2022.185.4.107-116.

© Скрипченко Н. Ю., 2022

* Скрипченко Нина Юрьевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова наб. Северной Двины, д. 17, г. Архангельск, Россия, 163002
n.scripchenko@narfu.ru

Legal Mechanism for Countering Illegal Activities in the Provision of Consumer Credit: Current State and Prospects for Improvement

Nina Yu. Skripchenko, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor, Department of Criminal Law and Procedure, Lomonosov Northern (Arctic) Federal University
nab. Severnoy Dviny, d. 17, Arkhangelsk, Russia, 163002
n.skripchenko@narfu.ru

Abstract. The high profitability of consumer credit activities, supported by growing demand, has determined the formation of an illegal sector of financial services provided by entrepreneurs on behalf of an individual. Not being among the entities authorized to provide consumer credit services, these persons are not only not burdened with the Bank of Russia control, but are also invulnerable to the law. In order to protect the rights of consumers of financial services, in 2021 the legislator criminalized illegal activities for the provision of consumer loans (loans) (Article 171.5 of the Criminal Code of the Russian Federation) and changed the content of the related Article 14.56 of the Administrative Code of the Russian Federation. Having deviated from the rules of legal writing when formulating Article 171.5 of the Criminal Code of the Russian Federation and burdening the composition with administrative prejudice, without eliminating the reasons for the low effectiveness of the application of Article 14.56 of the Administrative Code of the Russian Federation, the legislator blocked the implementation of Article 171.5 of the Criminal Code in practice. According to the author, the inevitability of administrative liability of illegal creditors can be ensured by excluding restrictions on the subject from Part 1 of Article 14.56 of the Administrative Code of the Russian Federation, as well as changing the approach to determining the end of the specified offense, linking it not with the date of conclusion of the contract, but with the date of presentation by the creditor of documents for the organization of enforcement of court decisions on debt collection. The implementation of administrative responsibility, as well as a change in the judicial practice of debt collection in favor of the pawnbroker, which excludes the «interests» of the illegal creditor from the sphere of state protection, will prevent illegal actions in the financial market, and eliminate the need for a criminal ban. The preservation of the criminal act will require changes in Article 171.5 of the Criminal Code of the Russian Federation, the author's version of which is proposed in the paper.

Keywords: consumer credit; professional activity in providing consumer loans; entrepreneur; debt; credit organization; responsibility; provision of services; countering illegal activities.

Cite as: Skripchenko NYu. Pravovoy mekhanizm protivodeystviya nelegalnoy deyatel'nosti v sfere okazaniya uslug potrebitelskogo kreditovaniya: sovremennoe sostoyanie i perspektivy sovershenstvovaniya [Legal Mechanism for Countering Illegal Activities in the Provision of Consumer Credit: Current State and Prospects for Improvement]. *Lex russica*. 2022;75(4):107-116. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.185.4.107-116. (In Russ., abstract in Eng.).

Перманентное реформирование уголовного законодательства вызывает критические замечания ученых как в части социальной обоснованности и объективной потребности внесения большинства изменений и дополнений в УК РФ, так и в части качества новых нормативных положений¹. Акцентируя внимание на появившихся в результате рассогласованной модернизации

закона коллизиях и противоречиях, представители правовой науки поднимают вопрос об утрате уголовным законом предупредительного потенциала². Отмечая повышенный интерес законодателя к гл. 22 УК РФ, ученые-криминалисты констатируют существенное расширение уголовно-правовых запретов в сфере экономической деятельности, большинство из которых

¹ См., например: *Рарог А. И.* Ошибка законодателя: виды, причины, пути исправления // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 4. С. 95–103; *Иванов Н. Г.* Уголовная политика России и совершенствование уголовного законодательства // Уголовное право. 2017. № 4. С. 47–49; *Благов Е. В.* Признаки состава преступления: традиции и реальность // *Lex russica*. 2017. № 6. С. 156–165; *Коробеев А. И., Чучаев А. И.* Транспортные преступления: исправление ошибок или движение по кругу? // Уголовное право. 2019. № 5. С. 48–58; *Соловьев О. Г.* К вопросу о технике конструирования диспозиций норм Особенной части УК РФ // Юридический мир. 2009. № 12. С. 77–79.

² См., например: *Пикуров Н. И.* Проблемы прогнозирования результатов действия нового уголовного закона // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 2. С. 9–18; *Иногамова-Хегай Л. В.* Современные тенденции криминализации и декриминализации в российском уголовном праве // Уголовное право.

не востребованы на практике по причине технико-юридических изъянов и криминологической необоснованности возведения в ранг преступных³. Теми же дефектами, на наш взгляд, грешит и дополнившая в июле 2021 г. Уголовный кодекс РФ статья 171.5 «Незаконное осуществление деятельности по предоставлению потребительских кредитов (займов)»⁴, рискующая пополнить перечень мертвых норм. Даже беглое ознакомление с содержанием новой статьи актуализирует вопрос обоснованности конкретизации нарушаемого федерального закона и детализации оснований наделения субъекта полномочиями руководителя коммерческой организации. Перегружая диспозицию ст. 171.5 УК РФ указанными положениями, законодатель не только отстает от правил юридической техники, ориентирующих на сочетание четкости и точности нормативных предписаний с гибкостью и емкостью правовых конструкций, но и дезориентирует правоприменителя в отношении содержания уголовно-правового запрета.

Формулируя диспозицию ст. 171.5 УК РФ казуистично, с утроенной ссылочной бланкетностью, законодатель затрудняет уяснение объективной стороны состава преступления, так как противоправный характер действий можно установить, обращаясь не только к положениям федерального закона, указанного в норме, но и к иным актам, регламентирующим деятельность субъектов кредитования, а также к другим статьям уголовного закона для разграничения смежных криминальных посягательств.

А обременяя состав преступления элементом административной преюдиции, законодатель отсылает правоприменителя к содержанию соответствующего правонарушения и к судебным актам, регламентирующим наказание субъекта за незаконное осуществление деятельности по предоставлению потребительских кредитов (займов) в административном порядке.

Увязывая общественную опасность деяния с отсутствием у субъекта, предоставляющего потребительские кредиты (займы), права на осуществление указанной деятельности, законодатель к числу обязательных признаков состава преступления относит крупный размер выданных кредитов и наказуемость субъекта по ч. 2 ст. 14.56 КоАП РФ.

В соответствии со ст. 4 Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)»⁵ (далее — Закон о потребительском кредите), в качестве кредиторов регулируемого финансового рынка могут выступать только юридические лица: кредитные организации и некредитные финансовые организации — в случаях, определенных федеральными законами об их деятельности. К кредитным относятся коммерческие организации, осуществляющие свою деятельность на основании специального разрешения (лицензии) Центрального банка РФ⁶, а к некредитным — организации, сведения о которых внесены в соответствующие государственные реестры Банка России. Действующее законодательство к числу некредитных заимодавцев относит ломбарды⁷,

2017. № 4. С. 53–58 ; *Лопашенко Н. А.* Снижение репрессивности уголовного закона: предлагаемые меры и их оценка // *Уголовное право*. 2017. № 4. С. 84–93 ; *Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е.* Российская уголовная политика и уголовный закон: опыт критического анализа. М. : Юрлитинформ, 2017.

³ См., например: *Лопашенко Н. А.* Преступления в сфере экономической деятельности: о руинах уголовного закона // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2018. № 2. С. 27–35 ; *Устинова Т. Д.* Уголовно-правовая охрана свободы конкуренции в аспекте изменений и дополнений уголовного закона // *Актуальные проблемы российского права*. 2016. № 7. С. 110–117 ; *Каменева А. Н.* Общественно опасные последствия в нормах о преступлениях в сфере экономической деятельности: проблемы отражения в законе // *Lex russica*. 2020. № 5. С. 53–63 ; *Гладких В. И.* Уголовная ответственность арбитра (третейского судьи): объективная необходимость или еще одна мертворожденная норма? // *Российский судья*. 2021. № 3. С. 34–40 ; *Жилкин М. Г.* Преступления в сфере предпринимательской деятельности: проблемы классификации и дифференциации ответственности : монография. М. : Юриспруденция, 2019.

⁴ Федеральный закон от 11.06.2021 № 215-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // *СЗ РФ*. 2021. № 24 (ч. 1). Ст. 4233.

⁵ *СЗ РФ*. 2013. № 51. Ст. 6673.

⁶ См.: ст. 1 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // *СЗ РФ*. 1996. № 6. Ст. 492.

⁷ См.: ч. 11 ст. 2 Федерального закона от 19.06.2007 № 196-ФЗ «О ломбардах» // *СЗ РФ*. 2007. № 31. Ст. 3992.

микрофинансовые организации⁸, сельскохозяйственные кооперативы⁹ и кредитные потребительские кооперативы¹⁰.

Следует обратить внимание на то, что в отличие от других составов преступления, содержащих в своей конструкции преюдиционный признак, предъявляющих к субъекту те же требования, что и смежные нормы об административных правонарушениях, деяния, описанные в ст. 171.5 УК РФ и в ч. 1 ст. 14.56 КоАП РФ, не совпадают в определении данного элемента состава. К субъектам преступления законодатель относит индивидуальных предпринимателей и руководителей коммерческих организаций, а к субъектам административно наказуемого деяния — индивидуальных предпринимателей и юридических лиц. В соответствии с ч. 3 ст. 2.1 КоАП РФ, назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от ответственности за данное правонарушение виновное физическое лицо. Разъясняя указанную норму, Пленум Верховного Суда РФ в п. 15 постановления от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»¹¹ акцентирует внимание правоприменителя на том, что в случае совершения юридическим лицом административного правонарушения и выявления конкретных должностных лиц, по вине которых оно было совершено (ст. 2.4 КоАП РФ), допускается привлечение к административной ответственности по одной и той же норме как юридического лица, так и указанных должностных лиц.

Анализ судебных решений¹² свидетельствует, что положения ч. 3 ст. 2.1 КоАП РФ не находят реализации при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 14.56 КоАП РФ. Более половины нелегальных кредиторов, подвергнутых наказа-

нию по указанной норме, являются не руководителями хозяйствующих субъектов, незаконно занимающихся потребительским кредитованием (среди изученных решений преобладали риелторские компании, «помогающие» клиентам обналичить средства материнского капитала, и микрофинансовые организации, исключенные Банком России из соответствующих реестров), а возглавляемые ими юридические лица, при этом вопросы о виновности должностных лиц организаций-нарушителей в суде не обсуждаются. Административная же наказуемость юридического лица не образует преюдиционного элемента состава ст. 171.5 УК РФ, делая нелегального участника финансового рынка неуязвимым перед уголовным законом.

На наш взгляд, закрепляя в числе обязательных признаков состава ст. 171.5 УК РФ административную преюдицию, законодатель увязывает субъекта с фактом административной наказуемости за смежный деликт, исключая потребность в конкретизации адресата уголовно-правового запрета. Учитывая, что востребованность ст. 171.5 УК РФ на практике напрямую зависит от реализации ст. 14.56 КоАП РФ, содержание преюдиционной нормы должно исключать признаки, блокирующие применение уголовной нормы-дублера. Изложенное актуализирует потребность законодательной корректировки ч. 1 ст. 14.56 КоАП РФ в части определения субъекта.

При реформировании закона следует учитывать, что в качестве нелегальных участников потребительского кредитования выступают и полисубъекты, которыми являются предприниматели — физические лица. В частности, сотрудниками Центрального банка РФ в рамках мероприятий, направленных на выявление недобросовестных практик на микрофинансовом рынке¹³, были выявлены предприниматели, систематически предоставляющие гражданам

⁸ См.: п. 2 ст. 2 Федерального закона от 02.07.2010 № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» // СЗ РФ. 2010. № 27. Ст. 3435.

⁹ См.: ст. 1 Федерального закона от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» // СЗ РФ. 1995. № 193. Ст. 4870.

¹⁰ См.: ст. 1 Федерального закона от 18.07.2009 № 190-ФЗ «О кредитной кооперации» // СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3627.

¹¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 6.

¹² В процессе исследования было изучено 200 постановлений, вынесенных судами в рамках административного производства по делам о правонарушениях, предусмотренных ст. 14.56 КоАП РФ, размещенных на сайте «Судебные и нормативные акты РФ». См.: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 09.01.2022).

¹³ Сотрудниками отдела безопасности отделения по Архангельской области Северо-Западного главного управления Центрального банка РФ реализуется комплекс мероприятий, включающий мониторинг ин-

потребительские кредиты от имени физического лица. Не относясь к числу субъектов, предусмотренных в ст. 4 Закона о потребительском кредите, указанные лица не могут выступать в качестве участников регулируемого финансового рынка. Осуществляя же свою деятельность вне правового поля, они фактически остаются неуязвимыми перед законом, так как, будучи зарегистрированными в качестве индивидуальных предпринимателей¹⁴, кредиторы находятся вне юрисдикции ч. 1 ст. 14.1 КоАП РФ (осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя), а исключительно корпоративный субъектный состав профессиональных кредитов устраняет ростовщиков из числа лиц, которые могут претендовать на получение соответствующей лицензии, исключая их и из сферы применения ч. 2 ст. 14.1 КоАП РФ (осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии), если такое разрешение (такая лицензия) обязательно (обязательна)). Заключая кредитный договор от имени физического лица, ростовщики выпадают из числа субъектов ст. 14.56 КоАП РФ, устанавливающей ответственность только юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Дополнительно следует обратить внимание на высокую латентность соответствующей противоправной деятельности, так как добросовестные заемщики обеспечивают регулярное получение ростовщиками доходов в виде процентов за пользование предоставленными по договору денежными средствами. При этом, находясь в силу нелегального положения вне контроля со стороны Центрального банка РФ, заимодавцы зачастую устанавливают в договоре проценты за пользование денежными средствами, превышающие предельное значение, установленное законом.

Осознавая свою уязвимость перед законом, ростовщики не только закладывают в заключаемые договоры условия, дезориентирующие о фактическом содержании кредитной сделки, но прибегают к иной хитрости: отдельные дого-

воры заключают от имени физического лица, а отдельные — от имени индивидуального предпринимателя.

В этой части следует обратить особое внимание на то, что нелегальный характер деятельности не лишает кредиторов государственной защиты «нарушенных прав». Обращаясь в суд с требованием о взыскании задолженностей с «недобросовестных» заемщиков, ростовщики во всех случаях выигрывают процесс, взыскивая с должников посредством судебных приставов-исполнителей не только суммы займа, проценты за пользование денежными средствами, неустойку за нарушение сроков возврата кредита, но и индексированные судом суммы кредиторской задолженности. И даже в тех немногочисленных случаях, когда суды «усматривают в действиях истца отклоняющееся от ожидаемого правовое поведение», так как его «деятельность не организована в какой-либо предусмотренной законом форме профессионального финансового института, которому законом предоставлено право осуществлять ссудную деятельность в отношении населения (кредитная организация, кредитный кооператив, микрофинансовая компания, микрокредитная организация)»¹⁵, отказ в исковых требованиях ограничивается только частью сумм, превышающих установленный законом процент за пользование заемными средствами.

При этом привлечь предпринимателей-истцов к ответственности по ст. 14.56 КоАП РФ невозможно по причине истечения срока давности, так как взыскатель, во избежание санкций со стороны государства, обращается в суд по прошествии года со дня заключения договора.

В результате недобросовестные субъекты финансового рынка регулярно извлекают доходы, а материальное положение должников, и без того находящихся в сложной жизненной ситуации, усугубляется, тая угрозы возникновения кризисных явлений в экономике, при этом нарушитель не только не несет бремя государственного порицания, но и использует ресурсы судебной и исполнительной власти для защиты своих интересов.

тернет-рисков и рекламных объявлений, проверочные закупки, анализ документов, направленных на выявление недобросовестных практик на рынке финансовых услуг региона.

¹⁴ Как правило, регистрируются в качестве предпринимателей для занятия деятельностью по классификации ОКВЭД 64.92.3 «Деятельность по предоставлению денежных ссуд под залог недвижимого имущества».

¹⁵ Заочное решение Соломбальского районного суда г. Архангельска от 09.09.2020 по делу № 2-1056/2020 // URL: <http://solombsud.arh.sudrf.ru/> (дата обращения: 09.01.2022).

Изложенное актуализирует потребность в совершенствовании правового механизма противодействия деятельности нелегальных кредиторов, а также в изменении правоприменительного подхода к определению момента окончания правонарушения, предусмотренного ст. 14.56 КоАП РФ, и взыскания задолженностей в пользу недобросовестного заимодавца.

На наш взгляд, неотвратимость административной ответственности нелегальных участников финансового рынка может быть обеспечена посредством исключения из ч. 1 ст. 14.56 КоАП РФ ограничений в части субъекта. Реализация данного положения не только повысит предупредительный потенциал административного законодательства, но и создаст условия для применения ст. 171.5 УК РФ на практике. Законодательное расширение границ субъектного состава ч. 1 ст. 14.56 КоАП РФ актуализирует на практике вопрос его соотношения с нормой о незаконном предпринимательстве (ч. 1 ст. 14.1 КоАП РФ) в тех случаях, когда в качестве нелегального кредитора будет выступать лицо, не зарегистрированное в установленном порядке в качестве предпринимателя. Учитывая, что наказуемость незаконной деятельности по предоставлению потребительских займов связана с отсутствием у кредитора специального разрешения (лицензии) Центрального банка РФ и (или) с невнесением сведений о кредиторе в реестры Банка России, социально негативный характер соответствующих действий обусловлен отсутствием контроля со стороны главного финансового регулятора страны за деятельностью, затрагивающей публичные интересы. Нелегальная же предпринимательская деятельность осуществляется вне государственного налогового контроля, не только нанося урон экономике, но и ущемляя интересы легальных хозяйствующих субъектов, а также потребителей товаров и услуг. Изложенное свидетельствует о наличии в финансовых действиях ростовщика, не зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя, совокупности правонарушений, предусмотренных частью 1 ст. 14.1 и частью 1 ст. 14.56 КоАП РФ (при условии общего субъекта).

Что касается изменения правоприменительного подхода к определению момента окончания правонарушения, предусмотренного

ст. 14.56 КоАП РФ, то следует обратить внимание на широкое легальное определение кредитора, охватывающее хозяйствующего субъекта, предоставляющего или предоставившего потребительский кредит физическим лицам в целях, не связанных с осуществлением ими предпринимательской деятельности, а также лицо, получившее право требования к заемщику (см.: пп. 3 ч. 1 ст. 3 Закона о потребительском кредите). Следовательно, профессиональная деятельность по предоставлению потребительских займов включает и действия кредитора, направленные на взыскание в судебном порядке с физических лиц (должников) задолженности по основному долгу и процентов в рамках ранее заключенных договоров потребительского займа, а также дальнейшее предъявление исполнительных документов для организации принудительного исполнения.

Изложенное дает основание для переноса момента окончания незаконного осуществления профессиональной деятельности по предоставлению потребительских кредитов (займов) (ст. 14.56 КоАП РФ) с даты заключения договора потребительского кредита (займа) на день предъявления кредитором исполнительных документов для организации принудительного исполнения судебных решений о взыскании соответствующей задолженности¹⁶.

Изменения правоприменительного подхода в части взыскания задолженностей в пользу недобросовестного участника финансового рынка должны, на наш взгляд, коснуться требований, выходящих за предмет договора потребительского займа. Сам факт нелегальной деятельности кредитора является основанием, лишаящим его права на получение доходов от такой деятельности (проценты за пользование денежными средствами) и компенсационно-санкционных выплат с должников (неустойка за нарушение сроков возврата кредита, индексированные суммы кредиторской задолженности), так как предусмотренные законом проценты за пользование заемными средствами, а также меры, обеспечивающие исполнение обязательств и защищающие имущественные интересы кредиторов, рассчитаны на участников, действующих в рамках правового поля. Формирование практики, исключаящей интересы нелегального кредитора из сферы госу-

¹⁶ Подробнее см.: Скрипченко Н. Ю. Уголовная ответственность за незаконное осуществление деятельности по предоставлению потребительских кредитов (займов): анализ законодательных новелл // Банковское право. 2022. № 1. С. 72–77.

дарственной защиты, не только предупредит нелегальную деятельность ростовщиков, но и снизит нагрузку на суды и органы, обеспечивающие принудительное исполнение судебных решений, а также создаст условия для снижения уровня закредитованности населения.

На наш взгляд, реализация предложенных мер обеспечит формирование действенного механизма, нейтрализующего и пресекающего незаконную деятельность по предоставлению потребительских кредитов (займов), исключит потребность в уголовной репрессии. Полагаем, что попытка использовать превентивный потенциал уголовного закона для решения вопросов противодействия нелегальной деятельности в сфере оказания финансовых услуг населению является избыточной, размывает основания уголовной ответственности и не способствует решению задач, стоящих перед уголовным законом (ч. 1 ст. 2 УК РФ).

Сохранение же уголовно-правового запрета в рассматриваемой сфере потребует, на наш взгляд, внесения изменений в ст. 171.5 УК РФ, так как содержательный анализ указанной нормы свидетельствует не о криминализации незаконной деятельности по предоставлению потребительских кредитов (займов), а о декриминализации соответствующего вида нелегальных банковских операций. В частности, устанавливая при определении «купного размера» (примечание к ст. 171.5 УК РФ) минимальную границу, аналогичную той, что установлена для большинства экономических преступлений, — 2 млн 250 тыс. руб., законодатель, в отличие от смежных предпринимательских составов, увязывает «крупный размер» не с криминальным доходом (ущербом), а с суммой выданных нелегальным кредитором заемных средств, расширяя уголовно-правовой запрет незаконной банковской деятельности в сфере потреби-

тельского кредитования, закрепляя же в числе обязательных признаков состава административную преюдицию, сужает уголовную репрессию в данной сфере, так как преюдиционный элемент образуется при условии двойной наказуемости нарушителя в административном порядке, поскольку наказуемость субъекта по ч. 2 ст. 14.56 КоАП РФ как конструктивный признак состава ст. 171.5 УК РФ образуется при повторном совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 ст. 14.56 КоАП РФ. Учитывая, что факт повторности может быть установлен только до момента истечения срока давности (1 год) административной наказуемости виновного по ч. 1 ст. 14.56 КоАП РФ (конструктивный признак состава, охватываемого частью 2 ст. 14.56 КоАП РФ) и по ч. 2 ст. 14.56 КоАП РФ (конструктивный признак состава, охватываемого статьей 171.5 УК РФ), перспективы реализации ст. 171.5 УК РФ на практике минимальны исходя из сроков предварительного расследования и судебного разбирательства.

Предлагая закрепить крупный размер незаконно выданных потребительских кредитов и административную преюдицию в числе обязательных признаков состава ст. 171.5 УК РФ, инициатор реформ исходил из того, что они наполняют противоправное деяние тем уровнем социальной вредности, который позволит отнести соответствующие противоправные действия к числу преступных¹⁷. При этом в первоначальной редакции новой нормы преюдиционный элемент охватывал наказуемость лица и по ч. 1, и по ч. 2 ст. 14.56 КоАП РФ. Устраняя выявленное отступление от принципа справедливости, поскольку предложенное для закрепления деяние, предусмотренное ст. 171.5 УК РФ, влекло равную ответственность для лиц, однократно (ч. 1 ст. 14.56 КоАП РФ) и по-

¹⁷ В пояснительной записке к проекту федерального закона от 28.07.2017 № 237666-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» предложено следующее обоснование законодательного отнесения указанных признаков состава преступления к числу конструктивных: «В целях исключения привлечения к уголовной ответственности при малозначительности и незначительной общественной опасности совершенного правонарушения применение данного состава преступления предлагается обусловить предоставлением потребительских займов в крупном размере (на сумму, превышающую 2,25 млн руб.), а также тем, что лицо ранее подвергалось административному наказанию за правонарушение, предусмотренное статьей 14.56 КоАП РФ». Подробнее см.: паспорт проекта федерального закона № 237666-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ (о введении ответственности за незаконное осуществление профессиональной деятельности по предоставлению потребительских займов)» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 10.10.2021).

вторно (ч. 2 ст. 14.56 КоАП РФ) привлеченных к административному наказанию¹⁸, инициатор криминализации незаконной деятельности по предоставлению потребительских кредитов сохранил в числе криминообразующих признаков двойную административную преюдицию, сведя на нет реализацию ст. 171.5 УК РФ. Учитывая же, что новая норма является специальной по отношению к ст. 172 УК РФ, законодатель фактически вывел из сферы уголовной репрессии незаконную банковскую деятельность в сфере потребительского кредитования.

Изложенное актуализирует потребность законодательного пересмотра конструктивных признаков состава преступления, закрепленного в ст. 171.5 УК РФ. На наш взгляд, реформирование закона может осуществляться в рамках двух направлений. В рамках первого изменение диспозиции ст. 171.5 УК РФ может сводиться к исключению двойного преюдиционного элемента. Реализация данного предложения потребует и исключения из ст. 14.56 КоАП РФ части 2, иначе на практике возникнет вопрос не только о правовой оценке действий нелегального участника финансового рынка, продолжающего выдавать потребительские кредиты, несмотря на двукратное привлечение к административной ответственности, но и о возможном уголовном преследовании лица, дважды подвергавшегося административному наказанию.

Второй путь реформирования ст. 171.5 УК РФ может сводиться к переводу конструктивных

признаков состава (крупный размер выданных незаконно потребительских кредитов и двойная административная преюдиция) из обязательных в альтернативно-обязательные.

Изменения должны коснуться и санкции ст. 171.5 УК РФ. На наш взгляд, деяние, описанное в указанной статье, не обладает той степенью общественной опасности, чтобы повлечь один из самых строгих видов наказаний — лишение свободы (даже на незначительный срок — до трех лет). В пояснительной записке к законопроекту не приводятся данных, обосновывающих виды и размеры наказаний, которые могут грозить нелегальному кредитору. Инициатор реформ, очевидно, опирался на санкцию смежного состава, в соответствии со ст. 172 УК РФ предусматривающего в качестве максимального наказания лишение свободы до четырех лет. Однако в числе криминообразующих признаков состава ст. 172 УК РФ указаны извлечение крупного дохода (причинение крупного ущерба), что несоразмерно по степени общественной опасности с выдачей нелегальным кредитором потребительских займов в крупном размере, даже при условии административной наказуемости виновного. Исключение из числа альтернативных наказаний, предусмотренных санкцией ст. 171.5 УК РФ, лишения свободы обеспечит, на наш взгляд, соразмерность мер государственного принуждения степени общественной опасности предусмотренного в норме деяния.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Российская уголовная политика и уголовный закон: опыт критического анализа. — М. : Юрлитинформ, 2017.
2. Благоев Е. В. Признаки состава преступления: традиции и реальность // *Lex russica*. — 2017. — № 6. — С. 156–165.
3. Гладких В. И. Уголовная ответственность арбитра (третейского судьи): объективная необходимость или еще одна мертворожденная норма? // *Российский судья*. — 2021. — № 3. — С. 34–40.
4. Жилкин М. Г. Преступления в сфере предпринимательской деятельности: проблемы классификации и дифференциации ответственности : монография. — М. : Юриспруденция, 2019. — 144 с.
5. Иванов Н. Г. Уголовная политика России и совершенствование уголовного законодательства // *Уголовное право*. — 2017. — № 4. — С. 47–49.
6. Иногамова-Хегай Л. В. Современные тенденции криминализации и декриминализации в российском уголовном праве // *Уголовное право*. — 2017. — № 4. — С. 53–58.

¹⁸ Официальный отзыв Правительства РФ от 21.05.2020 № 4219п-П13 на проект федерального закона № 237666-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Подробнее см.: паспорт проекта федерального закона № 237666-7 // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 10.10.2021).

7. Каменева А. Н. Общественно опасные последствия в нормах о преступлениях в сфере экономической деятельности: проблемы отражения в законе // *Lex russica*. — 2020. — № 5. — С. 53–63.
8. Коробеев А. И., Чучаев А. И. Транспортные преступления: исправление ошибок или движение по кругу? // *Уголовное право*. — 2019. — № 5. — С. 48–58.
9. Лопашенко Н. А. Снижение репрессивности уголовного закона: предлагаемые меры и их оценка // *Уголовное право*. — 2017. — № 4. — С. 84–93.
10. Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности: о руинах уголовного закона // *Законы России: опыт, анализ, практика*. — 2018. — № 2. — С. 27–35.
11. Пикуров Н. И. Проблемы прогнозирования результатов действия нового уголовного закона // *Законы России: опыт, анализ, практика*. — 2018. — № 2. — С. 9–18.
12. Рарог А. И. Ошибка законодателя: виды, причины, пути исправления // *Актуальные проблемы российского права*. — 2019. — № 4. — С. 95–103.
13. Скрипченко Н. Ю. Уголовная ответственность за незаконное осуществление деятельности по предоставлению потребительских кредитов (займов): анализ законодательных новелл // *Банковское право*. — 2022. — № 1. — С. 72–77.
14. Соловьев О. Г. К вопросу о технике конструирования диспозиций норм Особенной части УК РФ // *Юридический мир*. — 2009. — № 12. — С. 77–79.
15. Устинова Т. Д. Уголовно-правовая охрана свободы конкуренции в аспекте изменений и дополнений уголовного закона // *Актуальные проблемы российского права*. — 2016. — № 7. — С. 110–117.

Материал поступил в редакцию 1 февраля 2022 г.

REFERENCES

1. Babaev MM, Pudovochkin YuE. Rossiyskaya ugolovnaya politika i ugolovnyy zakon: opyt kriticheskogo analiza [Russian criminal policy and criminal law: Critical analysis experience]. Moscow: YurLitinform; 2017. (In Russ.).
2. Blagov EV. Priznaki sostava prestupleniya: traditsii i realnost [Component Elements of a Crime: Tradition and Reality]. *Lex russica*. 2017;(6):156-165. (In Russ.).
3. Gladkikh VI. Ugolovnaya otvetstvennost arbitra (treteyskogo sudi): obektivnaya neobkhodimost ili eshche odna mertvorozhdennaya norma? [Criminal liability of an arbitrator (arbitrator): Objective necessity or another stillborn norm?]. *Rossiyskiy sudya [Russian Judge]*. 2021;3:34-40. (In Russ.).
4. Zhilkin MG. Prestupleniya v sfere predprinimatelskoy deyatel'nosti: problemy klassifikatsii i differentsiatsii otvetstvennosti: monografiya [Crimes in the sphere of business activity: Problems of classification and differentiation of responsibility: monograph]. Moscow: Yurisprudentsiya; 2019. (In Russ.).
5. Ivanov NG. Ugolovnaya politika Rossii i sovershenstvovanie ugolovnogo zakonodatel'stva [Criminal policy of Russia and improvement of criminal legislation]. *Ugolovnoe pravo [Criminal Law]*. 2017;4:47-49. (In Russ.).
6. Inogamova-Khegay LV. Sovremennye tendentsii kriminalizatsii i dekriminalizatsii v rossiyskom ugolovnom prave [Current trends in criminalization and decriminalization in Russian criminal law]. *Ugolovnoe pravo [Criminal Law]*. 2017;4:53-58. (In Russ.).
7. Kameneva AN. Obshchestvenno opasnye posledstviya v normakh o prestupleniyakh v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti: problemy otrazheniya v zakone [Socially Dangerous Consequences in the Norms on Economic Crimes: Problems of Recognition in the Law]. *Lex russica*. 2020;(5):53-63. (In Russ.).
8. Korobeev AI, Chuchaev AI. Transportnye prestupleniya: ispravlenie oshibok ili dvizhenie po krugu? [Traffic crimes: Correcting mistakes or motion in circle?]. *Ugolovnoe pravo [Criminal Law]*. 2019;5:48-58. (In Russ.).
9. Lopashenko NA. Snizhenie repressivnosti ugolovnogo zakona: predлагаемые меры i ikh otsenka [Reducing the repressiveness of the criminal law: Proposed measures and their assessment]. *Ugolovnoe pravo [Criminal Law]*. 2017;4:84-93. (In Russ.).
10. Lopashenko NA. Prestupleniya v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti: o ruinaх ugolovnogo zakona [Crimes in the sphere of economic activity: About the ruins of the criminal law]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 2018;2:27-35. (In Russ.).
11. Pikurov NI. Problemy prognozirovaniya rezultatov deystviya novogo ugolovnogo zakona [Problems of forecasting the results of the new criminal law]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 2018;2:9-18. (In Russ.).

12. Rarog AI. Oshibka zakonodatelya: vidy, prichiny, puti ispravleniya [Legislator's error: Types, reasons, ways of correction]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2019;4:95-103. (In Russ.).
13. Skripchenko NYu. Ugolovnaya otvetstvennost za nezakonnoe osushchestvlenie deyatel'nosti po predostavleniyu potrebitelskikh kreditov (zaymov): analiz zakonodatelnykh novell [Criminal liability for the illegal implementation of activities for the provision of consumer loans (loans): Analysis of legislative novels]. *Bankovskoe pravo [Banking law]*. 2022;1:72-77. (In Russ.).
14. Solov'ev OG. K voprosu o tekhnike konstruirovaniya dispozitsiy norm Osobnoy chasti UK RF [To the question of the technique of constructing dispositions of norms of a Special part of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Yuridicheskiy mir [Juridical World]*. 2009;12:77-79. (In Russ.).
15. Ustinova TD. Ugolovno-pravovaya okhrana svobody konkurentsii v aspekte izmeneniy i dopolneniy ugolovnogo zakona [Protection of Freedom of Competition under Criminal Law with regard to Changes and Amendments to Criminal Law.]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2016;7:110-117. (In Russ.).